

В свой юбилей ММК организовал грандиозный фестиваль летнего драйва СКОРОСТЬ, ВЕТЕР И СВОБОДА

НА БЛЕСТЯЩИХ МОТОЦИКЛАХ, словно герои голливудского боевика, они эффектно подъехали к редакции. Длинные волосы, татуировки, перчатки с обрезанными пальцами, массивные кожаные жилеты с клубными нашивками – на байкеров из магнитогорского отделения мото клуба «Ночные волки» Евгения Чернова и Алексея Захезина волей-неволей глазают все участники дорожного движения.

Бывало раньше задирались, на дороге подрезали нещадно – все необычное, из ряда вот выходящее вызывает у обывателей раздражение. Но благодаря активной позиции «Ночных волков» ситуация меняется. Магнитогорские байкеры и заброшенный парк на левом берегу восстанавливают, и охраной порядка занимаются, и в шоу участвуют – недавно на День города прошли ревузель колонной по центральным улицам Магнитки. А сегодня в Абзакове грандиозный фестиваль летнего драйва «Магнитная буря». Его организовали «Ночные волки».

Многое зависит и от отношения властей. – Были в Ирбите Свердловской области, – вспоминают ребята. – Там гаишники даже не разрешают ставить глушитель от одного мотоцикла другому – это называется нарушением комплектации. Придираются ко всему. И лишь на время фестиваля по просьбе тамошнего мэра байкеров не трогали. В Магнитке к нам относятся с пониманием и уважением. Для нас много значит тот факт, что на «Магнитной буре» генеральным спонсором выступил ММК.

Кстати, магнитогорское отделение «Ночных волков» – единственное на Урале и в Башкирии. Миллионники Уфа, Челябинск и Екатеринбург не могут похвастать организованным байкерским движением. Ближайшее отделение «Ночных волков» – в Самаре.

– В Магнитке люди уже поняли, что мы отнюдь не мотохулиганы, – считают ребята. – Но стереотипы все равно проявляются.

Я тут же попала на крючок одного из стереотипов. Евгений Чернов извлекает из одного из многочисленных карманов пластиковую бутылку с каким-то напитком, делает глоток и протягивает мне:

– Будешь?

Недоверчиво разглядываю этикетку с ягодами.

– Без градуса, – улыбается он, – черника и таежные травы. Для глаз, кстати, полезно. Я всегда препараты с черникой глотаю, когда работаю.

Женя – дальнотойщик, сутками за рулем фуры. Алексей – автослесарь, всегда любил копаться в железках, ремонтирует машины и, конечно, мотоциклы. У них самые байкерские профессии.

– А пиво я вообще не пью, – продолжает Женя. – У нас ребята, конечно, могут выпить, но уж точно не за рулем и без фанатизма. И нас ужасно раздражают все эти гопники, которые уже утром идут с бутылкой пива в руках. Считаю, день для них потерян.

А я нахожу у ребят все больше отличий от киношных байкеров. Действительно, нет у них пивных животиков, зато среди клубных нашивок – гордая надпись «Россия».

– Байкерское движение пришло к нам от «америкосов», – поясняет Алексей Захезин, – но русская душа таковой и остается. Байкерская культура легла на наш менталитет и трансформировалась. Может, мы слаще морковки ничего не ели, но себя с «америкосами» не сравниваем: у них своя дорога, у нас своя.

Женя родился в селе Степное, что на полпути от Магнитки до Челябинска. Гонял на мотоцикле с двенадцати лет – то за тушканчиками по степи, то по хозяйственным делам, то на рыбалку. Он, рожденный в СССР, о байкерах только слышал. Один парень-односельчанин пригнал из Прибалтики «Яву» – и считался героем: еще бы, больше трех тысяч километров проехал, чтоб заполучить крутой мотоцикл. В армию Женю призвали через месяц после смерти генсека Брежнева. Служил в артиллерии, в Восточной Германии. Как-то шли по улице, и он увидел двух байкеров в красных костюмах на красных «хондах». Они стартовали, словно слившись со своими машинами.

Алексей Захезин и Евгений Чернов считают себя вечными бродягами

– Как я смотрел им вслед... – признается Женя.

А в девятых он познакомился с первыми магнитогорскими байкерами и сразу пришелся ко двору.

Алексей заинтересовался байккультурой через рок-музыку. Музыка и мотоциклы связаны между собой, уверен он. Тяжелая музыка и тяжелые машины, рок гитары и мотора... Хотя ездить он предпочитает, слушая шум ветра. Свой первый мотоцикл «Планета Спорт» купил сам – заработал, когда был учеником модельщика в фасонно-литейном цехе комбината.

Сейчас у ребят «японцы»: у Леша – «Хонда Х4», у Жени – «Кавасаки Вулкан».

– Я патриот России, но не отечественного автомобилестроения, – объясняет Женя. – У нас мотоцикл был рабочей лошадкой, а мотоциклист считался неудавшимся автолюбителем. Мол, денег на тачку не хватило.

В девятых они ездили на «чопперах» – от английского to chop: отсекал, рубить. В общем, кромсали «Ижи» и «Уралы», убирали все ненужное, то, что мешает скорости... Тогда достать путевые мотоциклы было нереально, как и нужную одежду. Леша в 1993 летал за «косухой» в Москву – три тысячи за самолет и 45 тысяч за воделенную куртку... Женя заказал себе куртку в Турции за 115 долларов – до сих пор жива и валяется где-то в фуре. Необычный внешний вид ребят – не дань моде, а необходимость.

– Сравни, два колеса или четыре. Что устойчивей? Тем более в машине ты, как в корбочке, а на мотоцикле – открыт, – объясняют ребята.

Военные крепкие ботинки, легкие куртки-бомберы, брюки с большим количеством карманов, в одном из них кошелек на цепочке. Все функционально: чтоб защищало и от ветра и если «проташит» по асфальту. И даже банданы с логотипами ММК, которые я от имени редакции вручила ребятам, они обещают носить в красном костюме на красных «хондах». Они стартовали, словно слившись со своими машинами.

– Даже если байкер не за рулем своего железного коня, а, к примеру, в трамвае, он все равно остается байкером. Потому что это образ жизни, – говорит Леша.

– Можно купить себе дорогой мотоцикл и навороченный прикид. В Америке даже мотоциклетные шлемы продают с длинными волосами. Покатался и вновь вернулся в свой привычный мирок, – рассказывает Женя. – Есть и у нас такие «воскресные покатушники» – с ними мы и здороваемся, и общаемся. Но все же они не байкеры в истинном значении слова.

Стать «Ночным волком» непросто. «Маленьких» не берут – должна быть определенная жизненная позиция и сформировавшееся мировоззрение.

– У семнадцатилетних много увлечений, и это нормально. Они должны в жизни определиться, – поясняет Леша. – Опять же, они еще не работают – у папки с мамкой денег на бензин будут просить...

Если же не растерял азарта и любви к мотоциклам за несколько лет, у тебя есть шанс. Делают заявку в Москву, новичку вручают нашивку supporter. Бывает год и больше борется новичок за звание hangaround – рядовой. Мои собеседники на клубном жилете носят нашивку prospect – это все равно, что сержант. А статус member – офицера – у нас еще никто не получил. Есть у «Ночных волков» и собственный свод правил – не ищите его в Интернете. «Ночные волки» – немногочисленная и довольно закрытая организация.

Но шки от важности ребята не надувают. И чиновниками-функционерами не станут никогда. Они не застывшие, а живые и с блеском в глазах. В редакционном кабинете одобрительно хмыкают на антигламурный плакатик с лордской русской красавицей и надписью «Мне, буржуй, твой салон красоты не нужен. Пойду и куплю себе полкило колбасы на ужин!» Замечают пластилиновую карту России, которую сделала дочь коллеги. Комментируют:

– Наши дети, по статистике, лучше знают географию, чем американские.

Прочитали забавное детское письмо, припиленное к стене.

– Двоечник, но молодец, – смеется Женя. – А мой сын недавно нарисовал танк и написал внизу: «Сила есть, ума не надо», – рассказывает Леша.

– Это он про тебя? – подкалывает Женя. Они вообще постоянно пикируются репликами, которые выдают и веселый нрав, и добродушие, и умение посмеяться над собой. Но серьезными они тоже могут быть. Например, когда отвечают на вопрос, кто же такие байкеры.

– Вечные бродяги.

– Баламуты.

– Все байкеры, кого мы знаем – это патриоты.

– Уважаем свою историю и не пойдем сносить памятники ни Ленину, ни бронзовому солдату.

– А я интересуюсь темой Великой Отечественной, хоть родственники не воевали.

– Но мы ведь выросли на играх в войнушку.

– Демонстрировать свой патриотизм с плакатами мы не пойдем.

– А вот Родину защищать – пойдем.

– Мы не суеверные, но верующие.

– Новый мотоцикл обязательно освящаем, когда сезон открываем – тоже.

– Природу любим. Думаешь, почему «волки»-одиночки объединились в «Ночных волков»? Увидел какое-нибудь красивое место, сам порадовался – хочется и с другими поделиться.

– У нас всегда можно рассчитывать на помощь и совет друзей.

– Любим волейбол, рыбалку.

– И животных тоже любим. У меня две черные кошки и пес Бузяка неизвестной породы...

– В общем, байкеры – это простые люди.

– Но не обыватели.

– У байкеров семьи, дети, жены, работа и свои проблемы.

– Но они всегда найдут время, чтобы сесть на мотоцикл и отправиться в дорогу...

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО.